

**Народная педагогика конца 19 века.
Воздействие на детей быта, общественного уклада
жизни, обычаев, обрядов, традиций.
Средства народной педагогики**

Народная педагогика конца 19 века

Министерство народного просвещения было учреждено в России в 1802 г. Но это ведомство царского правительства, призванное заботиться об образовании основной массы населения, фактически народной школой не занималось до конца 60-х гг. XIX в., т. е. до периода так называемых школьных контрреформ.

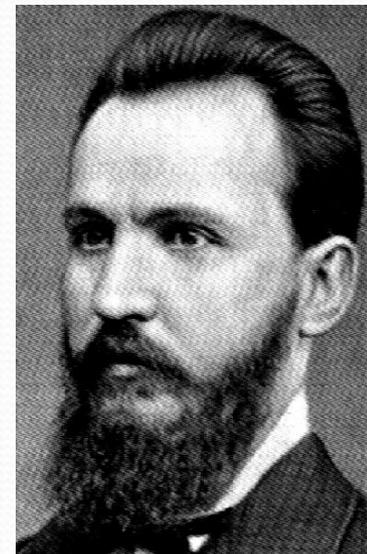
До начала 70-х гг. Министерство народного просвещения не было, а затем было пассивным наблюдателем хода развития дела начального народного образования.

Такие пресловутые министры народного просвещения, как *Александр Семенович Шишков*, *Сергей Семенович Уваров* и другие, довольно действенно занимались народной школой, но только **в отрицательном, запретительном смысле.**

Министерство народного просвещения дореформенного времени, особенно периода царствования **Николая I**, боясь, что увеличение числа грамотных людей из трудового народа может принести для правительства помещиков-крепостников больше вреда, чем пользы.

Оно заботилось, по словам **П.Ф. Каптерева**, не о распространении народного образования, а об **охранении его «благоразумными ограничениями».**

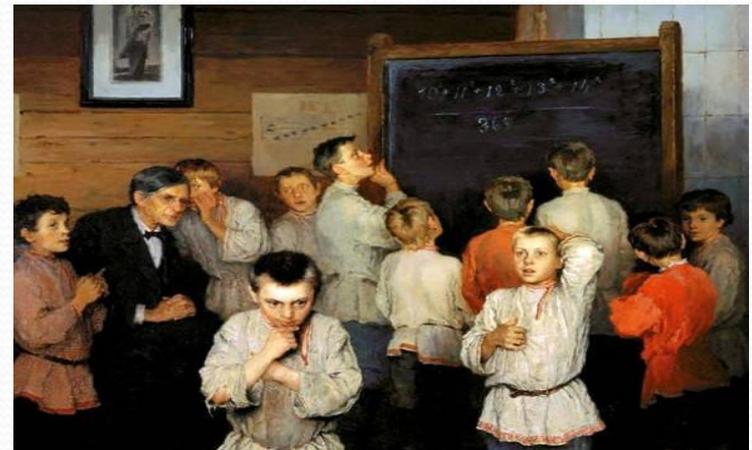
Однако под влиянием роста крупной промышленности и развивающихся капиталистических отношений к концу 50-х гг. 19 века в России уже наметилась сеть **народных школ**.

Это были:

- городские приходские училища Министерства народного просвещения,
- сельские приходские училища,
- Палаты государственных имуществ и удельного ведомства (инородческие школы в отдельных национальных районах),
- начальные училища церковного ведомства,
- «вольные» крестьянские школы грамоты, организованные сельскими обществами,
- частные начальные училища, в том числе устраиваемые либеральными помещиками.

По официальным данным, в 1856 г. по всей Российской империи было **8227** различных народных училищ, в которых обучалось учащихся.

Народная школа как в количественном, так и в качественном отношении ни в какой мере не могла удовлетворить запросы развивающегося русского капитализма. Вот почему в период буржуазных реформ **60-х гг. XIX в.** встал вопрос не только о расширении сети народных школ, но и о **всеобщем обязательном первоначальном обучении.**

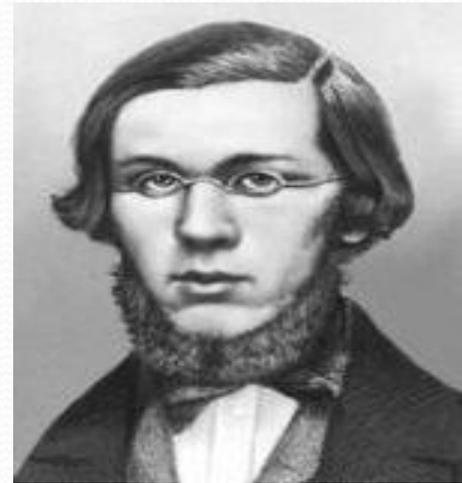
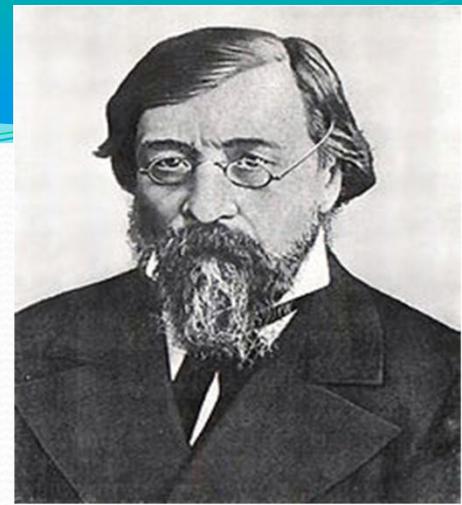
Н.Г. Чернышевский в 1856 г. писал о России как о безграмотной стране: *«В целой Западной Европе, имеющей около 200 миллионов жителей, не найдется столько безграмотных людей, как в одной нашей родине...»*; *«едва ли мы ошибемся, - продолжал он, - положив число грамотных людей в России не превышающим 4 миллионов»*.

Если количество грамотных равнялось **4 млн.** населения России, то, следовательно, на 65 - 70 млн. населения России того времени грамотных приходилось не более **5 - 6 %**.

- Поражение в *Крымской войне*, показавшей, как говорил В.И. Ленин, «гнилость и бессилие крепостной России»,
- массовость *крестьянских восстаний*,
- революционная борьба *Н.Г. Чернышевского* и *Н.А. Добролюбова* за действительное освобождение крестьян,
- оживление национально-освободительного *движения в Польше и Финляндии*,
- *студенческие волнения*

- все это еще более усиливало нарастание кризиса всего феодально-крепостнического строя и назревание революционной ситуации 1859 - 1861 гг.

В таких условиях буржуазные реформы, и прежде всего «*крестьянская реформа*», отменившая крепостное право, стали объективной необходимостью.

«Крестьянские «бунты», — говорил В. И. Ленин, - возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, *Александра II*, признать, что лучше освободить сверху, чем ждать, пока свергнут снизу».

Реформы 60-х гг. XIX в. не могли не коснуться и такой насущной потребности общественно-экономического развития России, как народное образование.

Началась подготовка к реформе начального народного образования была очень длительной (с 1856 по 1864 г.). Два проекта ставили вопрос **о введении всеобщего начального обучения.**

Первый проект «Положения о мерах к распространению образования среди сельского населения», разработан Министерством государственных имуществ.

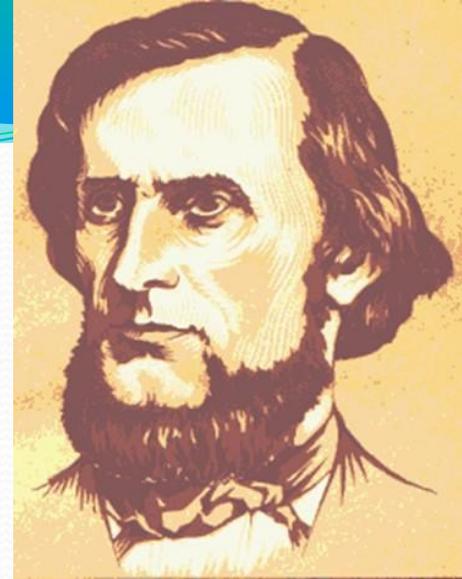
Этот проект исходил из необходимости введения бесплатного всеобщего и обязательного начального обучения.

Но все расходы на начальные школы возлагались на население соответствующей местности, т.е. специальных ассигнований со стороны царского правительства не предусматривалось.

Второй проект реформы начального народного образования, выдвигавший задачу введения всеобщего начального обучения, был «*Проект общего плана устройства народных училищ*», представленный Особым междуведомственным комитетом (1861).

Введение всеобщего начального обучения в этих проектах признавалось необходимым не только для потребностей экономического развития России, но и «для утверждения в народе религиозных и нравственных понятий», т. е. для идеологической обработки народных масс, вступавших после «крестьянской реформы» в новые буржуазные общественные отношения, отличные от старых, крепостнических.

В условиях общественного подъема 60-х гг. мысль о всеобщем первоначальном обучении вынашивалась всей демократической и прогрессивной общественностью, в частности демократами-просветителями и педагогами во главе с К. Д. Ушинским.

Отмечая рост сети начальных народных училищ, К. Д. Ушинский в 1861 г. писал, что народ наш дозрел до той степени, когда учение его сделалось неизбежным жизненным вопросом. Ушинский настаивал на всеобщем и обязательном начальном обучении. ***Обязательность предполагает ответственность перед обществом как родителей, так и правительства.***

Но, требование К.Д. Ушинского о ***введении всеобщего и обязательного начального обучения,*** оказывалось в зависимости от проводимых царским правительством буржуазных реформ, в частности, от «крестьянской реформы».

Только революционные демократы, и прежде всего Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов, разоблачая антинародный характер реформ 60-х гг., *борьбу за всеобщее народное образование связывали с классовой, революционной борьбой за свержение власти помещиков-крепостников.*

«Политическая власть, материальное благосостояние и образованность, - писал Н.Г. Чернышевский, — все эти три вещи соединены неразрывно. Кто находится в нищете, тот не может развить своих умственных сил; в ком не развиты умственные силы, тот не способен пользоваться властью выгодным для себя образом; кто не пользуется политической властью, тот не может спастись от угнетения, то есть от нищеты, то есть невежества».

В 1864 г. было утверждено **«Положение о начальных народных училищах»**, в

котором вопрос о всеобщем начальном обучении был совершенно обойден.

Причина отказа от введения всеобщего начального, по мнению правительства - **«в недостаточность средств крестьян»**, т. е. в народная нищета. И это не стало поводом, чтобы правительство взять на себя расходы на начальную народную школу.

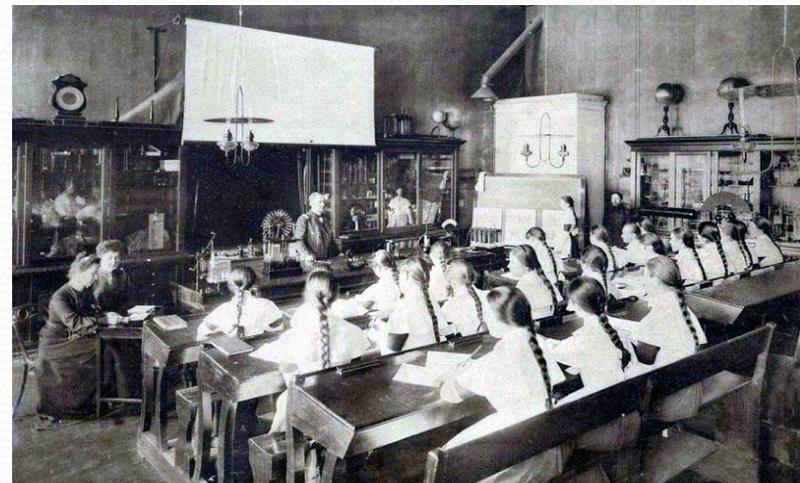
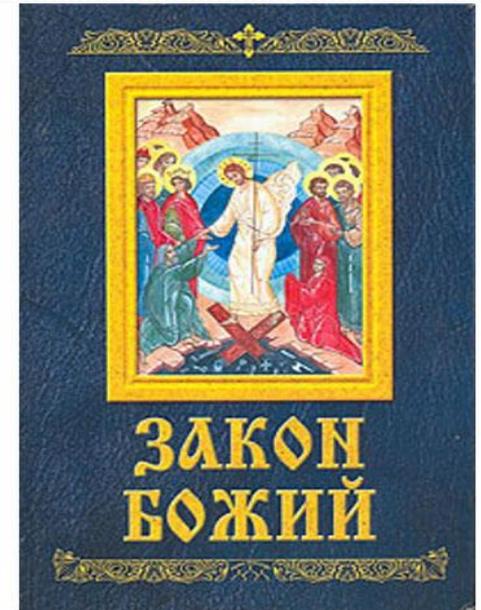
Напротив, царское правительство **«Положением о начальных народных училищах»** 1864 г. **расходы по содержанию народных школ взвалило на тех же крестьян**, доведенных помещиками-крепостниками до крайне нищенского существования.

Школьный закон 1864 г. так определил главную цель начальных народных училищ: «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные сведения».

Учебный план предусматривал изучение:

- а) закон божий (краткий катехизис и священную историю);
- б) чтение по книгам гражданской и церковной печати;
- в) письмо;
- г) четыре действия арифметики;
- д) церковное пение.

Таким образом, уделом начальной народной школы были **религиозно-нравственное воспитание** и **простая грамота**. При этом подчеркивалась русификаторская роль начальной народной школы: преподавание должно быть во всех школах **только на русском языке**.

«Крестьянская реформа» 1861 г., приведшая к отмене крепостного права, и другие буржуазные реформы 60-х гг. XIX в., в том числе и в области народного образования, проводились царским правительством прежде всего в интересах помещиков. **«Вся вообще «эпоха реформ» 60-х годов, — писал В.И. Ленин, — оставила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам-крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве».**

Положительные результаты принятия «Положения о начальных народных училищах»:

- впервые признавалась государственная необходимость начальных народных школ,
- устанавливалась система организации и руководства школами с привлечением земских и городских самоуправлений.

НО, утвердив данным законом **народную школу** как государственную необходимость, царское правительство самоустранилось от расходов на ее устройство, возложив их на сельские и городские общества. И это дало возможность **земствам**, организованным в том же 1864 г., подчинить сельскую народную школу своему влиянию.

реформу 1864 г. как одну из тех вынужденных *«уступок, которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска»*.

Земские учреждения, были отданы в руки помещиков. Не получив своего центрального органа, земства оказались под руководством губернаторов и Министерства внутренних дел.

Земские самоуправления утверждались только в губерниях Европейской России. Их функции: ведали лишь областью местных хозяйственных нужд: улучшением сельскохозяйственных угодий, местной торговли и промышленности, дорожного хозяйства и связи.

Расходы на здравоохранение и народное образование были отнесены к «необязательным».

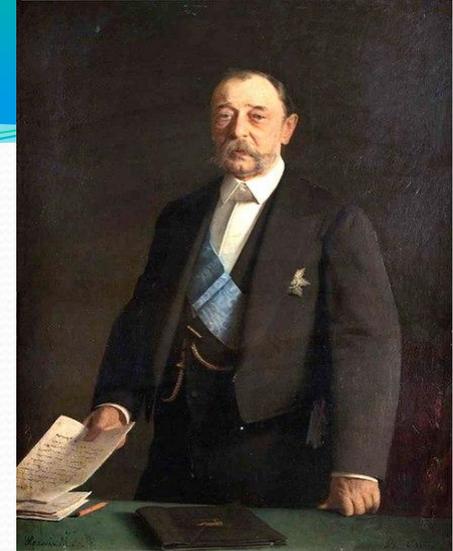
«Положение о губернских и уездных земских учреждениях» ограничивало участие земств в деле развития народного образования, предоставляя им право заботиться о школе «преимущественно в хозяйственном отношении».

Но, несмотря на это, многие, а особенно уездные, земства включались в педагогическую деятельность.

В конце 60-х и начале 70-х гг. в правительственные органы начали поступать ходатайства со стороны целого ряда земств и прежде всего уездных, о **введении всеобщего и даже обязательного обучения.**

Министерство народного просвещения, возглавляемое **Дмитрием Андреевичем Толстым**, видя начавшееся движение па местах за всеобщее обязательное начальное обучение, пыталось отделаться официальным разъяснением, что введение обязательного обучения «в настоящее время невозможно».

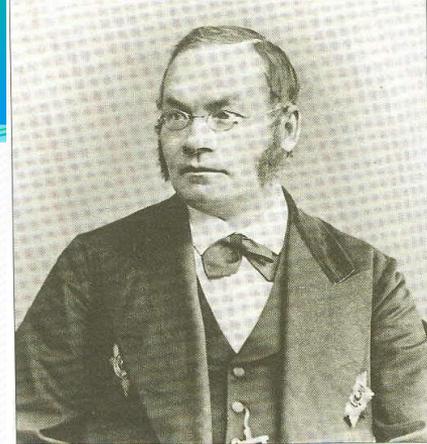

Под таким давлением Д.А. Толстой поручает члену Совета министре народного просвещения А.С. Воронову разработку вопроса о возможности удовлетворения Земских ходатайств.

Воронов в 1874 г. представил два проекта:

- 1) «О введении обязательного обучения в Санкт-Петербурге» и
- 2) «О введении обязательного обучения по ходатайствам некоторых земских собраний».

Андрей Степанович Воронов оказался искренним сторонником идеи всеобщего начального обучения и пошел дальше намерений министра.

Ссылаясь на опыт Англии, он предлагал **обязательное обучение** вводить постепенно по ходатайству земских собраний, городских и сельских обществ в тех местах, которые уже имели хорошие школы и хороших учителей.

«Нет, нам медлить нельзя и опасно. Образование Европы идет вперед; невежество исчезает там быстро... Неужели мы будем стоять на месте, не предпринимая никаких решительных мер против страшного невежества, которое останавливает успехи нашей промышленности, парализует развитие всех производительных сил в нашем умном и талантливом народе?»

В числе самых ярких противников всеобщего и тем более обязательного первоначального обучения был царский министр народного просвещения Д.А. Толстой.

Под его влиянием Ученый комитет министерства, обсуждавший проект А.С. Воронова о введении обязательного обучения по ходатайствам некоторых земских собраний, дал по нему отрицательное заключение. При этом был использован **демагогический прием** противопоставления принципов обязательности и добровольности.

Предоставление земским собраниям права введения обязательного обучения, говорилось в решении Ученого комитета, могло бы породить неудовольствие и «даже волнения среди местных населений, извлекающих выгоду из детского труда» и не желающих платить штраф за непосещение детьми школы.

Царское правительство, напуганное террористической деятельностью народников, стачечным движением рабочих (стачки на Невской бумагопрядильне в 1870 г. и др.) предприняло меры, препятствовавшие развитию просвещения народных масс.

Для бдительного надзора за народной школой и усиления руководства религиозно-нравственным воспитанием учащихся был создан в 1869г. специальный **институт инспекторов народных училищ**, тем самым оттеснявшим земства от заведования народным образованием.

В 1871 г. Министерством народного просвещения была издана специальная инструкция инспекторам народных училищ: *право устранять от должностей неблагонадежных учителей и останавливать всякое неуютное решение губернского или уездного училищного совета.*

Но и такие формы зависимости народной школы от царских чиновников казались недостаточными.

В руководстве народным образованием требовалось усиление ведущей роли *местного дворянства*. Царь Александр II призывал русское дворянство «встать на страже народной школы».

В 1874 г. было утверждено новое «*Положение о начальных народных училищах*».

Руководство просвещением народных масс отдавалось в руки губернских и уездных *предводителей дворянства*, поставленных во главе губернских и уездных училищных советов, и в руки чиновников *Министерства народного просвещения* — директоров и инспекторов народных училищ.

Русское самодержавие, являясь врагом всеобщего начального обучения, вело **борьбу** не только против **общественной народной школы на селе**, поддерживаемой земствами, но и против **городских начальных школ**, организуемых местными городскими самоуправлениями.

Городская *реформа 1870 г.* (уступка царского правительства буржуазным элементам) обеспечила избрание городского самоуправления на основе имущественного ценза. Поэтому руководящее положение в городских думах и управах занимала торговля и промышленная буржуазия.

Функции городских самоуправлений были определены через участие в «попечении» о народном образовании «преимущественно в хозяйственном отношении».

Но, передовые городские учреждения, все же сумели заметно улучшить начальное образование в городах, хотя Министерство народного просвещения тормозило развитие начальной городской школы.

В целях подавления развивающихся земских и городских школ, т. е. **начальных народных школ**, открываемых земскими и городскими самоуправлениями, царское правительство и православная церковь стали создавать свои начальные народные школы: **министерские**, так называемые «образцовые» и **церковноприходские** школы.

«Положение о начальных народных училищах» 1874 г., давая перечень народных школ, указывало в *первую* очередь на школы духовного ведомства:

- «церковноприходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц».
- На втором месте были поставлены народные школы ведомства Министерства народного просвещения.
- И лишь на третьем плане значились земские школы, или, как это звучало в законе, «сельские училища разных наименований, содержимые за счет общественных сумм».

На первом плане общественно-педагогической жизни оказалась не церковноприходская и не министерская школы, а то самое **сельское училище**, «содержимое» за счет общественных, главным образом земских, средств и в этой связи получившее название **земской школы**.

Земская школа, оказавшись относительно передовой начальной школой, подвергалась всевозможным нападкам со стороны реакции. Царское правительство заботилось не столько о развитии дела начального народного образования и приобщения простого люда к сокровищнице научных знаний, сколько об установлении всевозможных рогаток и препятствий для роста народного сознания.

Именно с этой целью в 80-е гг. был взят курс на насаждение **церковноприходской школы**.
Результатом такого реакционного курса и было утверждение царем Александром III специальных «Правил о церковноприходских школах» (1884), в которых религиозное начало выражено еще более резко и откровенно, чем в «Положении о начальных народных училищах» (1874 г.), о котором уже шла речь, как о реакционном школьном статуте.

«Школы сии (**церковноприходские школы**) имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания».

В *перечень учебных предметов* входили такие, которые никакого отношения к научным знаниям и к умственному развитию учащихся:

- «1) Закон божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис;
- 2) церковное пение;
- 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо;
- 4) начальные арифметические сведения».

Согласно «**Правилам о школах грамоты**» (1891) школьная сеть церковного ведомства значительно пополнилась за счет многих тысяч так называемых **«вольных крестьянских школ»** и **«домашних школ грамотности»**.

Эти примитивные одногодичные школки, получившие название «школ грамоты», с одобрения царского правительства весьма охотно прибрал к рукам Синод, чтобы избежать превращения их при содействии земств и сельских обществ в более или менее полноценные народные училища.

Начало массового распространения *церковноприходских школ* совпало с попыткой реакционных дворянских и высших правительственных кругов осуществить передачу всей системы начального народного образования в ведение святейшего Синода - духовенству, «как естественному и законному учителю народа».

Но, передача всего дела начального народного образования в руки церковного ведомства **не состоялась**. Зато церковноприходская школа стала получать огромную материальную поддержку со стороны правительства. Именно после утверждения «Правил о - церковноприходских школах» правительственные ассигнования на нужды церковноприходских школ с каждым годом стали все более и более увеличиваться.

Ананів. Свято-Миколаївська церква. Поч. XIX ст.
Зруйнована у 1937 р.

Что же касается начальных народных училищ, прямо не связанных с православной церковью, в том числе и министерских, то на их финансирование правительство выделяло в два с лишним раза меньше средств, чем на *церковноприходские*. Последние в конце XIX в. стали основным типом правительственных школ.

Насильственное насаждение церковных школ, конечно, принесло свои плоды. По данным статистического сборника Министерства народного просвещения за 1905 г., из народного училища, 5%) были церковноприходскими.

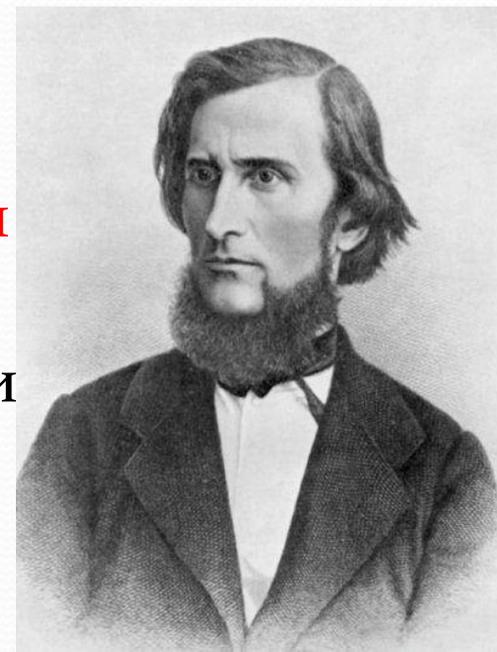

Однако церковные школы были более популярными в народе, чем школы, находившиеся в ведении Министерства народного просвещения (земские и городские школы), что подтверждалось количеством учащихся:

в начальных школах ведомства Министерства народного просвещения количество учащихся равнялось 63%, а в церковноприходских школах учащихся было только 35,5%.

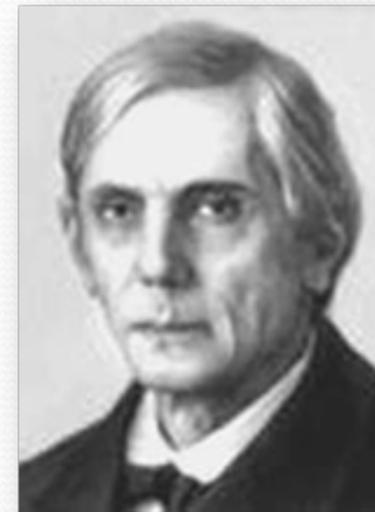
Чтобы успешно насаждать церковноприходские школы, необходимо было скомпрометировать прогрессивную педагогику и методику начального образования, обоснованную **Константином Дмитриевичем Ушинским**.

На борьбу с новой педагогической теорией и передовой народной школой вступил Синод и Министерство народного просвещения.

Обер-прокурор Синода К.И. Победоносцев понимал, что насильственное насаждение церковной школы не даст желаемых результатов без «теоретика» церковноприходской педагогики. Надо было во что бы то ни стало найти такую маститую фигуру идеолога церковной школы, которую можно было бы противопоставить К.Д. Ушинскому.

Им оказался **Сергей Александрович Рачинский**, бывший профессор физиологии растений Московского университета, довольно странно изменивший научному прогрессу. Он - дворянин и профессор, уехав в родные края, вел подвижнический образ жизни сельского учителя, стал пропагандистом сельской школы, построенной исключительно на религиозно-церковных началах.

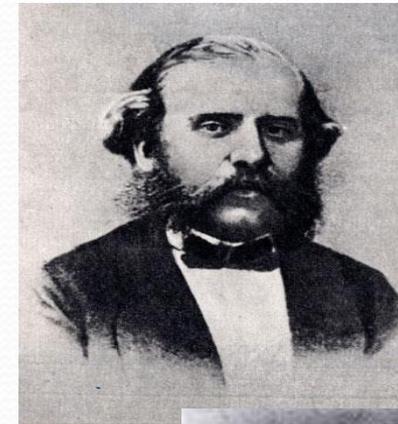

Объявляя церковноприходскую школу лучшим типом народной школы, С.А. Рачинский настаивал на том, чтобы земские школы, в которых, по его мнению, недооценивался или просто отсутствовал религиозный элемент, были повсеместно заменены церковноприходскими школами.

Главной целью церковноприходских школ должно быть религиозное воспитание, а центральным предметом преподавания - **закон божий**. Этот тезис Рачинского полностью совпадал с установкой Синода, который настаивал именно на том, чтобы все учебные предметы церковноприходской школы были как бы дополнением и развитием главного предмета - закона божия, включавшего священную историю ветхого и нового завета, катехизис, богослужение и пр.

С.А. Рачинский выступал против научной педагогики К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа и Н.Ф. Бунакова, против общественной земской школы, ее учебников и книг для чтения. Он считал наилучшими учебниками псалтырь и такие «священные книги», как «Ветхий завет» и «Новый завет», без которых «сельская школа немыслима». Эти церковные учебные книги даже Министерство народного просвещения не включало в «Каталог книг для употребления в сельских школах».

Вот почему главный идеолог церковной школы выражал недоверие не только земским самоуправлениям и их школам, но и Министерству народного просвещения и его «образцовым» начальным училищам, предлагая и их превратить в церковноприходские.

но именно галицкого и последователя, у него воспитан
тельный строй церковноприходской школы должен быть
направлен на тесную связь обучения с церковной жизнью.
В этой школе как органе церкви не должно быть никаких
«богопротивных» реальных знаний и «модных
педагогических приемов», в частности развивающего
обучения.

Если *передовая педагогическая мысль* считала
необходимым, чтобы всякая прочитанная учеником
фраза и каждое слово должны непременно пройти через
призму его сознания, вызывая в его уме соответствующие
ассоциации и связи с личным опытом и знаниями, ранее
полученными, то *церковная педагогика* обращалась
лишь к памяти, к механическому запоминанию и
отупляющей зубрежке.